

— Верно, — сказал ИХань, кивая. — Если мы должны назвать то, чего он жаждет больше всего, то это определенно не будут украшенные драгоценными камнями запонки или сшитые на заказ костюмы. Это был бы именно твоя рукопись. Если ты напишешь ему книгу, он умрет от счастья.

— Хорошо, — кивнул ЮЖань. — Я поговорю с ним об этом, прежде чем продолжу этим заниматься.

— В таком случае ладно, — сказал Чжан Су с улыбкой кивнув. — Когда двое людей начинают встречаться, они должны привыкнуть к обсуждению между собой свои планов и надежд. Я полностью понимаю твои опасения. Это как мой брак с Хуэем. Для посторонних я в один миг взлетел на высокую ветвь. По идее этот магазин лишь мое хобби, но на самом деле все наоборот. Я действительно серьезно отношусь к управлению этим книжным магазином, даже более серьезно, чем до того, как я встретил его. Наши умы не так уж сильно отличаются друг от друга, но всему должен быть предел. Твое нынешнее положение уже в порядке. Нет необходимости слишком сильно давить на себя. Янь тоже был бы не в восторге от этого.

Торжественно кивнув, ЮЖань отпил из своей чашки зеленого чая.

— Только познакомившись и начав отношения с Янем я узнал истинную любовь. Мы встречаемся каждый день, вместе едим и спим тоже вместе, а когда просыпаюсь утром, он рядом со мной, — тихо усмехнувшись он продолжил, — Я непрерывно думаю о нем, а он непрерывно думает обо мне. Ничего не могу с собой поделать и хочу дать ему все самое лучшее, но я никак не могу найти способ сделать это. Мне страшно, что, если я не сделаю для него хоть что-то, то могу опростоволоситься и в итоге все испортить. Он так добр и внимателен к моим чувствам. Я тоже хочу, чтобы он чувствовал себя счастливым рядом со мной. Думаю, что любовь, даже брак — это то, что требует глубокого изучения. Я, возможно, буду учиться еще долго.

— Ошибаешься, это еще не долго, — прокомментировал ИХань. — Возможно, нам придется размышлять над этим вопросом всю оставшуюся жизнь. Что делать, чтобы наши вторые половинки могли чувствовать себя счастливыми в любое время дня и ночи? То, что Янь тебя полюбил — истинное благословение для тебя, ЮЖань, но для него это еще большее благословение. Тебе не нужно так нервничать. Ты и так прекрасно справляешься.

Чжан Су только кивнул.

ЮЖань тоже кивнул, и, с новой улыбкой, заговорил:

— Честно говоря, у меня такое чувство, будто я переродился. Все кажется таким новым; новые эмоции, новый я. Когда я вспоминаю свою прежнюю жизнь, мне кажется, что это было сном. Моя нынешняя жизнь такая яркая и красочная, будто залита солнечным светом. Я так поглощен, что не могу оторваться от этого. Солнце кажется теплее, чем обычно. Даже ветерок кажется нежнее. Иногда я не могу в это поверить. Это мое. Все это началось с того утра, когда я открыл дверь своей квартиры и обнаружил стоящего перед собою Яня.

— Если бы Янь это услышал, он бы летал от счастья, — улыбнулся ИХань.

— Точно, — засмеялся Чжан Су. — Вы двое действительно рождены, чтобы быть вместе. Несколько дней назад Янь позвонил мне. Мне это показалось странным. Он редко звонит мне. Должно быть, что-то случилось, подумал я. Но оказалось, что он позвонил мне с вопросом, как ему следует говорить, чтобы ненароком не обидеть. Сказал, что наши личности немного схожи, вот он и хотел узнать, что бы мне не понравилось. Он хотел избежать использования таких слов и предложений. Когда он заговорил со мной, его голос звучал так серьезно, как будто он спрашивал о чем-то очень важном. Меня это потрясло.

— Такое произошло, — потрясенно спросил ЮЖань, оправившись спустя долгое время.

— Стал бы я тебе врать? — спросил Чжан Су.

ИХань засмеялся так сильно, что у него сотрясались плечи.

— И... — спросил ЮЖань запнувшись с совершенно красным лицом. — Что ты ему сказал?

— Сказал, чтобы он так не нервничал, — пожал плечами Чжан Су. — А он сказал, что, когда разговаривает с тобой, то всегда нервничает. Он боится сказать что-то не то. Не смеет прикасаться к тебе по прихоти, боится, что тебе будет неприятно. — когда Чжан Су говорил, улыбка у него стала шире, и он начал тихо посмеиваться.

— Что за чушь он там нес... — опять начал заикаться и бормотать ЮЖань с ярко-красным лицом.

— Видишь, — сказал ИХань, улыбаясь. — Вы оба новички в любви, и другой человек настолько важен, что вы оба постоянно осторожничаете. Теперь ты знаешь его мысли. Разве ты не чувствуешь, как тяжесть спадает с твоих плеч? Я однажды слышал такую присказку, что, когда ты узнаешь, что другой человек нервничает больше тебя самого, ты перестаешь нервничать.

ЮЖань потерял дар речи. Последовала долгая пауза, прежде чем с его губ сорвался громкий смех.

В тот вечер, когда ИХань наслаждался услугами ЦзинЮаня по высушиванию волос после душа, ИХань рассматривал мужчину в зеркале, серьезно занимавшегося сушкой его волос. Тихий смешок вырвался из груди ИХаня.

— Над чем ты смеешься? — невольно улыбнулся ЦзинЮань при виде радостного ИХаня. — Тебе сегодня было весело?

— Сегодня ходил в книжный магазин Чжан-гэ, — ответил ИХань после паузы, чтобы собраться с мыслями. — Болтал с ЮЖанем и Чжан-гэ. ЮЖань весь изнервничался из-за предстоящей

встрече с семьей Янь в выходные. Чжан-гэ и я по очереди давали ему советы, после чего он, наконец, немного расслабился. Он сегодня такой эмоциональный. Возможно, это потому, что он доволен своей нынешней жизнью. Сегодня он много о чем поведал нам, открыв свое сердце. Это должен был быть эмоциональный момент, но я был такой злой и смеялся над ним.

— О? — с не сходящей улыбкой спросил ЦзинЮань. — Что же он сказал такого, что это заставило тебя так сильно смеяться?

— Это не из-за ЮЖаня, — усмехнулся ИХань и его плечи опять задрожали от смеха. — Это Чжан-ге виноват. Оказывается, ему позвонил Янь и спросил, о чем следует разговаривать или нет, чтобы не расстраивать ЮЖаня. Хаха. Мысль о том, как этот человек с трепетной серьезностью спрашивает о таком. Это так забавно. Не только я, но и Чжан-гэ смеялся со мной вместе.

— Похоже, на этот раз Янь действительно пал, — обняв ИХаня со спины, сказал ЦзинЮань, перед этим проверив высохли ли волосы, проведя по ним рукой. — Человек так осторожен только тогда, когда глубоко влюблен.

— Да, — сказал ИХань, кивая. — Верно. Сегодня днем мне позвонил Фан И. Сказал, что теперь сожалеет о том, что заключил мир с Цинь Фэном. Цинь Фэн превратился в большого, цепкого последователя. Теперь тот не отлипает от него и всюду за ним таскается, отчего у Фан И раскалывается голова от болтовни этого человека. А еще Цинь Фэн настаивает на том, чтобы кормить Фан И темными несъедобными продуктами. Прямо сейчас это настоящий ад. Ха-ха, я чуть не помер со смеху.

— Никогда не думал, что легендарный жестокий Цинь Фэн будет так талантлив в том, чтобы быть липким, — тоже усмехнулся ЦзинЮань, целуя ИХаня в щеку.

ИХань встал и усадил ЦзинЮаня на освободившийся стул. Взяв фен, он с яркой улыбкой начал сушить волосы другому.

Выражение ЦзинЮаня смягчилось. Его тело и душа расслабились, когда он наслаждался ощущением пальцев ИХаня, скользящим по его волосам.

Как только их волосы высохли, двое мужчин забрались под одеяло. По привычке ЦзинЮань начал похлопывать ИХаня по спине, чтобы убаюкать его.

ИХань закрыл глаза, затем ему пришло кое-что в голову, и он снова открыл их.

— Верно, — сказал ИХань, — сегодня я встретил Ци МинЯна.

— Он намеренно искал тебя? — пробормотал ЦзинЮань, остановив похлопывания, а глаза блеснули в темноте, — Что он сказал?

— Сказал, что проходил мимо и решил поздороваться, когда увидел меня, — сказал ИХань.

— Просто поздороваться? — спросил ЦзинЮань.

— Конечно, нет, — ответил он. — Как ты и предсказывал, он пришел поговорить со мной о Нань Шане. Упомянул что-то о том, что существование Нань Шаня - это пощечина семье Ци.

— Как ты ему ответил? — спросил ЦзинЮань.

— Как еще я мог ответить? — спросил ИХань в ответ. — Сказал, что определенно участвую в деле Нань Шаня. Если он вознамерится идти против Нань Шаня, то итог будет зависеть от того, кто умнее и сильнее.

— А еще? — снова принялся похлопывать ИХаня по спине он.

ИХань теснее прижался к шее ЦзинЮаня. Его глаза превратились в щелочки, когда он сказал:

— В итоге он сказал, что, если Нань Шань не начнет вступаться за Чу ФанМина, то он может притвориться, что того не существует. Он даже сказал, что делает это из уважения ко мне. И как я могу быть настолько важен? Он просто не хочет становится нашим врагом только ради Ци Цзэ. А преподнести пытается, как уважение ко мне. Хм.

— Ты все сказал правильно, твои ответы великолепны, — тихо сказал ЦзинЮань. — ХаньХань, ты потрясающий.

— Да ладно тебе, — тихо усмехнулся он, — Ты ребенка хвалишь по-твоему? Собираешься подарить мне маленький цветок или наклейку? Уже поздно. Давай спать. Завтра мы должны отправиться в офис.

Рука ритмично похлопала ИХаня по спине, и ЦзинЮань поцеловал его в лоб.

— Ладно. Спи тогда.

Семейная встреча на тех выходных прошла гладко. Чтобы ЮЖань чувствовал себя более расслабленно, Пэй, Хуэй и Чжан Су вернулись в семейный дом. Когда его окружало так много знакомых лиц, ЮЖань чувствовал себя гораздо более расслабленным. Пэй была талантлива в украшении любого мероприятия, и своим живым завлекательным смехом легко наладила приятную атмосферу, вечер прошел без сучка и задоринки.

Янь обычно был сдержанным и немногословным человеком. Его внешность была настолько заурядной, насколько это возможно, но все знали, каким ужасающим он мог быть, когда становился упрямым. В этом вопросе у него было совершенно четкая позиция – это его человек и теперь его целью является брак с ним. После опыта с Хуэем Старший Мистер Янь и родители Янь Яня уже гораздо более терпимы, когда дело доходило до того, чтобы иметь зятя вместо невестки. Более того, они не придавали большого значения ситуации сейчас, когда в высшем обществе Бай Ихань и Му ЦзинЮань подали пример законных отношений между мужчинами.

Не только это. Семья Янь также могла видеть, что Янь Хуэй и Чжан Су были счастливы вместе. С тех пор как они поженились, улыбка Хуэя сияла ярче, чем раньше. “Счастье” было ясно написано на лице Хуэя. Какой родитель не хочет, чтобы его дети были счастливы? Чжан Су – надежный человек и влияние, оказываемое им на Хуэя, только в положительную сторону. Молодой человек всегда был серьезен, когда дело касалось управления его книжным магазином. Вокруг него была чистая и четкая аура, напоминающая ауру ученого. Каждый хмурый взгляд и улыбка заставляли любого, кто смотрел на него, чувствовать себя расслабленным. Янь Хуэй обычно выглядел как шикарный элитный руководитель, но стоя рядом с Чжан Су, молодой преображался в бандита. Со временем семья Янь начала думать, что Янь Хуэю лучше с Чжан Су, чем с девушкой. Это чувство было настолько сильным, что иногда они благодарили судьбу за то, что не разлучили эту пару. Кто знал, что тогда случилось бы с их семьей? Янь Хуэй тогда был абсолютно прав, пара может найти суррогатную мать. Многие гетеросексуальные пары, которые не могут иметь детей, делали то же самое. Когда эта проблема решена, какая разница, мужчина возлюбленный или женщина? Хотя что-то все еще чувствовалось не так, с течением времени семья Янь стала свидетелем того, как жизнь Янь Хуэя и Чжан Су улучшилась. Чем больше семья видела счастье пары, тем более логичными казались слова Янь Хуэя.

Поэтому, когда Янь Янь объявил своей семье, что он влюбился и что это мужчина, реакция семьи оказалась не такой взрывоопасной, как когда Янь Хуэй объявил о том же. На самом деле все подумали, что это вполне ожидаемо. Яня никогда не заботили женщины. После случившегося с Хуэем, их родители начали догадываться об ориентации Яня. И поэтому, когда Янь сообщил им, у них возникло чувство облегчения, и мысли: “Ах, как и ожидалось”.

Их удивил не тот факт, что оба их сына выбрали себе в пару мужчину, а то, что оба зятя сделали карьеру, связанную с книгами. Один из них владел книжным магазином, в то время как другой являлся писателем. Была ли это судьба?

Семейная встреча произошла в субботу вечером. В воскресенье, без предварительной договоренности, группа собралась в книжном магазине Чжан Су. Ладно, это место уже превратилось в место их встреч.

<http://bllate.org/book/15667/1402108>